

Содержание

<i>Протоиерей Ярослав Шипов</i>	
Кошка	9
Пеликан	13
Век двадцать первый	24
<i>Протоиерей Александр Дьяченко</i>	
Лоскутки	31
«Всякое дыхание...»	42
Бэмби	54
<i>Священник Дмитрий Николаев</i>	
Джек	67
<i>Ольга Рожнева</i>	
Любовь к жизни (почти по Джеку Лондону)	75
Немного о котах	84
<i>Протоиерей Михаил Шполянский</i>	
Священное животное	91
<i>Протоиерей Сергей Правдолюбов</i>	
Кот в соборе (Отрывок)	97

<i>Иеромонах Феодорит (Сеньчуков)</i>	
Котофатика.....	102

<i>Священник Константин Камышанов</i>	
Отче наш котов и Земли.....	109
Невыговоренный закон о любви священников к Раю	112
Время тырить коржики, или Братство людей и зверей.....	119
Сестра-кошка	124
Сон об умершей кошке	128
Русские звери.....	132
Барбацуца	134
Кошачий подарок.....	136
Дом-со-зверями	139
Отходная по коту	142
Молитва о звере.....	156

<i>Священник Сергей Круглов</i>	
Щучье	160
Домашние животные.....	162
Коту Лукасу.....	163
Дома.....	164
Памяти кота.....	165
«Апокалипсисы, они такие...»	166
«Вот думаю — за какой грех...»	167
Секундная стрелка.....	168

<i>Архимандрит Савва (Мажуко)</i>	
Кошки не рвут цветов.....	170

Реквием по кошке.....	171
<i>Андрей Десницкий</i>	
Некролог коту.....	175
<i>Марина Журинская</i>	
Мишка (Отрывок)	185
<i>Олеся Николаева</i>	
Тутти (Отрывок)	205
<i>Сергей Дурылин</i>	
«Кошачий рай» и другие сказки	
<i>Анна Раевская.</i>	
<i>О «детском богословии»</i>	
<i>о. Сергия Дурылина.....</i>	235
Кошачий рай	
<i>(Новогодний рассказ из прошлого)</i>	239
Когда кошка в первый раз запела	244
Благодатный кот	
<i>(Из воспоминаний детства)</i>	249
Сочельник	
<i>(Рассказ из моего детства).....</i>	252

Протоиерей Ярослав Шипов

Кошка

Зима, метель. Возвращаемся на колхозной машине из города: шофер, председатель и я — они ездили по своим служебным делам, я — по своим. Останавливает инспектор: водитель выходит, показывает документы, начинается разговор... Председатель пожимает плечами: «Вроде ничего не нарушали», — и мы вылезаем, чтобы поддержать водителя.

Инспектор, похоже, никаких претензий пока не предъявил: молча рассматривает наш уазик — не новый, но вполне исправный; проверяет ногтем глубину протектора на колесах, изучает работу фар, подфарников, стоп-сигналов, но все в порядке... Наконец, остановившись перед машиной, говорит:

— Проверим номер двигателя.

— Ну, такого еще со мной не бывало, — говорит раздраженный шофер.

Открывает капот, и мы столбенеем от изумления: в моторе — кошка... Трехцветная — из рыжих, черных и белых лоскутов...

Она приподнимает голову, оглядывается по сторонам, потом выпрыгивает из-под капота на обочину и исчезает в заснеженном поле.

Мы все пережили нечто похожее на кратковременный паралич... Первым шевельнулся инспектор: молча протянул документы и, бросив в нашу сторону взгляд, исполненный презрения и глубочайшей обиды, пошел к своему автомобилю. Он смотрел на нас так, будто мы совершили злодейство или предательство...

Потом очнулся председатель колхоза:

— Кто мог засунуть ее туда?..

— Она сама, — прошептал шофер, морща лоб от мыслительного напряжения, — когда мы у магазина останавливались... Наверное...

— И чего? — не понял председатель.

— Изнутри, то есть снизу, залезла погреться, — увереннее продолжил шофер, — а потом мы поехали, спрыгнуть она испугалась и пристроилась вот тут...

— Часа четыре каталась? — прикинул председатель.

— Около того, — подтвердил шофер.

Теперь наконец мы пришли в себя и рассмеялись — до всхлипываний и слез.

— Все это — не просто так, — сказал председатель, — они ведь сроду не проверяли номер двигателя, да и сейчас этот номер никому даром не нужен, и вдруг...

— Не иначе сами силы небесные пожалели кошчонку, — предположил водитель.

— Но тогда, — задумался председатель, — и под капот ее запихнули тоже они?.. Для каких, интересно, целей?..

Кто может ответить на такой вопрос?.. Мы садимся в машину и отправляемся в дальнейший путь.

Случай этот, сколь нелепый, столь и смешной, вскоре забылся по причине своей незначительности. Однако года через два или три он получил неожиданное продолжение. На сей раз дело происходило летом.

Привезли меня в далекую деревеньку, к тяжело болящей старушенции. Жила бедолага одна, никаких родственников поблизости не осталось. Впрочем, над койкой на прокопченных обоях были записаны карандашом два городских адреса: сына и дочери, — но, как объяснила мне фельдшерица, адреса эти то ли неправильные, то ли устарели, а бабкины дети не наблюдались в деревне уже много лет, и вообще неизвестно — живы ли они сами. Фельдшерица эта в силу своей милосердной профессии или от природной доброты христианской души, — а может, и по двум этим причинам сразу, — не оставляла болящей, но терпеливо ухаживала за ней.

— Как я боялась, что не успеем, — сказала фельдшерица, когда соборование завершилось. — Она ведь три дня назад умирала уже! Я — к телефону, позвонила вашей почтарке, а та говорит, что вы на дальнем приходе и вернетесь

неизвестно когда. Я — звонить на тот приход, там говорят: вы только-только уехали... Ну, думаю, неужели бабулька моя помрет без покаяния? Она так хотела, так Бога молила, чтобы сподобил ее причаститься и пособороваться!.. Досидела с ней до самого вечера, а потом побежала домой — надо ж хоть поесть приготовить... За коровой-то у меня сноха ходит — с коровой-то у меня заботушки нет, а вот мужа надо обихаживать да и младшего — нынче в девятый класс пойдет... Наварила супу, картошки и перед сном решила снова бабульку проверить. Прихожу, а она не спит. И рассказывает: «Я, — говорит, — померла уже»... Да-да, прям так и говорит. Мол, сердце во сне очень сильно болело, а потом боль прошла и хорошо-хорошо стало... «И вдруг, — говорит, — чтой-то стало губы и нос щекотать. И тут, — говорит, — все это хорошее исчезло, и опять боль началась». Ну, она от щекотки проснулась, а на груди у нее кошка лежит и усами своими ее щекочет: кошки, они ведь к носу принюхиваются, не то что собаки, извиняюсь, конечно. Видно, кошечка почувала в бабкином дыхании нездоровье какое-то и принюхалась, а усами вызвала раздражение — вот бабка и проснулась. А коли проснулась — лекарство приняла. Так и выжила. Ну, я с утра машину искать, чтобы, значит, послать за вами. Никто не дает... Потом сельповских уговорила... Так что только благодаря кошке бабулечка вас и дождалась...

Выходя на крыльцо, чуть не наступил на небольшую кошчонку, шмыгнувшую в избу: рыжие, белые и черные лоскутки напомнили мне о случае на зимней дороге. Я поинтересовался, откуда взялась эта кошечка — не приبلудная ли.

— Да кто ж ее знает? — отвечала фельдшерица без интереса. — Это ж не корова, даже не поросенок: взялась и взялась откуда-то, может, и приبلудилась...

— А сколько от вас до города?

— Двести пятьдесят километров — автобус идет четыре часа...

Вернувшись, я рассказал об этом председателю и его шоферу. Они покачали головами и не проронили ни слова.

Пеликан

В дельте Волги, где нет уже почти никакой тверди, только тростник да камыш, встречаются иногда весьма загадочные персонажи, род отшельников. Судьбы их, вероятно, различаются степенью витиеватости, однако объединяет всех этих людей способность обходиться без человеческого общения, что, согласитесь, не может не вызывать определенного интереса. Ведь если внимательно присмотреться, человеческое общение и составляет самое дорогое удовольствие на земле. Впрочем, платить за него приходится и самыми большими скорбями.